С НИМ.

ОИК
Б-284

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Секретно.

М. А. Баторский.

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

БАНДИТИЗМ
И
БОРЬБА С НИМ.

Краткий исторически-тактический очерк, посвященный западному фронту.

Отдел военной литературы при Р. В. С. Р.

Редакционно-Издательский отдел при Р. В. С. зап. фронта.

1921 г.

Секретно.

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М. А. Баторский.

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

БАНДИТИЗМ И БОРЬБА С НИМ.

Краткий исторически-тактический очерк, посвященный западному фронту.

Отдел военной литературы при Р. В. С. Р.

Редакционно-издательский отдел при Р. В. С. зап. фронта.

1921 г.

Смоленск

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1343423

ВВЕДЕНИЕ.

Враги Советской России, потерпев поражение на фронтах, убедившись, что рабоче-крестьянскую республику нельзя уничтожить в открытом бою, и вынужденные заключить с нами мир, однако пытаются все же тем или иным путем подтачивать организм республики. Вместо открытой борьбы, не брезгая никакими средствами, наши враги придумали другой вид борьбы: бандитизм. Враги наши стараются повсеместно насадить это зло, путем ли вовлечения в банды человеческих подонков, или путем организации таких банд за границей, и посредством их усиливать разруху, вредить нашим усилиям к восстановлению народного хозяйства.

Это зло неизмеримо больше чем всякая война, где имеешь дело с врагом в открытом бою; бандитизм, вернее его зачатки, необходимо побороть раньше, чем он успеет пустить повсеместно глубокие корни.

Правильная борьба с бандитизмом достигается, по преимуществу, соответствующей организацией и знанием дела.

В этом кратком описании событий и изложении способов действий, я имел ввиду указать на те наибо-

лее широко распространившиеся у нас способы борьбы с бандитизмом, давшие в районах их применения положительные результаты; приводимые ниже методы, не являясь вовсе рецептом на все случаи жизни, могут послужить теми отправными данными, коими можно руководствоваться при организации борьбы с этим злом.

Условия местности и время сами подскажут нам необходимые поправки, кои следует внести в зависимости от района действий и его особенностей.

1. Краткий исторический очерк происхождения бандитизма.

Тяжелая трехлетняя Европейская война, стоившая России огромных материальных и человеческих жертв, к концу 1917 года привела старую армию к полному развалу.

Уже с начала октября 1917 г., если кто вспомнит, в частях определенно поговаривали об уходе из окопов. К этому времени войска обычно насчитывали не больше 50% своего состава. Участникам той войны вероятно памятны все те приемы борьбы, которые применялись по отношению к самодемобилизующимся на всех узловых станциях, те драки, подчас и бои, которые возникали между уходящими в тыл солдатами и „блюстителями" порядка.

В то время, уже многие из этой категории, опасаясь быть пойманными и возвращенными в строй, уходили в леса, где подбирали себе подобных и образовывали шайку. Эти шайки дезертиров жили за счет награбленного. Будучи вооруженными, имея патроны, они по ночам выходили на дорогу, или производили облавы на деревни и брали то, что им было нужно. Впоследствии,

когда в 1918 году армия окончательно демобилизовалась, большая часть этих людей ушла по домам, но часть из них, извращенная этой жизнью, осталась промышлять и местами, возможно, промышляет и поныне.

Факт сравнительной безнаказанности породил в умах этих людей уверенность в полной возможности и в будущем проделывать то же самое. Таким образом в 1917/18 годах, это болезненное явление армии покоилось исключительно на стремлении людей к дому, к родным местам. Ради этого солдат был способен на преступление. В начале 1918 года можно было считать старую армию не существовавшей; на замену ей нового еще создано не было. Граница России и самая страна в целом охранялась красногвардейцами и отдельными отрядами, представлявшими сочетание партизан, с влившимися к ним остатками старой армии, из'явившими желание служить.

Развивающиеся в дальнейшем события, выступление на востоке Чехо-Словаков, на юге Деникина и на севере Чайковского поставили Советскую Россию перед необходимостью создать армию на прочных началах. Это обстоятельство вынудило произвести фактический призыв нескольких возрастов, которые пришлось поставить под ружье. Между самим фактом демобилизации старой армии, производимым по декрету, и призывом прошло не больше $^1/_2$ года. Желания воевать у большинства призываемых не было и, вероятно, многим памятны, происходившие по этому поводу отдельные вы-

ступления целых волостей, в то время еще вооруженных, ибо оружие из деревни еще изъято не было, не желавших стать в ряды армии. Правительству в силу вещей пришлось применять силу, а не повинующимся— подчиниться ей. Принимаемые меры реальных результатов не давали и все сводилось к определенному утеканию мобилизованных домой.

В начале это проходило сравнительно безнаказанно, ибо на местах власть еще недостаточно окрепла и ушедшие домой, тогда уже красноармейцы, просто проживали по своим деревням.

Но со временем, вследствие того, что дезертирство стало принимать все более угрожающие размеры, командованию пришлось вести с этим злом более серьезную и организованную борьбу. Пришлось с этой целью создать специальный аппарат по борьбе с дезертирством. В некоторых полках одновременно уходило до 50%. Мне памятен случай, относящийся к 1919 году, когда при наступлении Юденича на г. Остров Псковской губ. из одного полка в одну ночь ушли все Псковские. Полк сразу численно сократился на половину.

Предпринятые правительством против этого шаги вынудили красноармейцев быть осторожнее. При этом не будучи уже в безопасности в деревне, дезертир бежал в леса, где и пристраивался и жил, укрываясь от власти и службы.

Проследивши за самым ходом дезертирства, увидим, что он усиливался с началом весны, времени начала

полевых работ и начинал ослабевать к осени, что объяснялось стремлением принести посильную помощь дома, в самый разгар полевых работ.

Зимой дезертирство носило характер чисто „желудочной“ потребности (подкормиться).

Таким образом уже в 1919 году дезертиры были вынуждены скрываться в лесах, так как пребывание их в деревнях являлось не безопасным.

Производимые добровольные призывы к явке давали известный и местами большой % добровольной явки, но была и такая группа лиц, наиболее от'явленных дезертиров, которые предпочитали вольное житье и не признавали требования возвращения к честной службе.

Эта категория лиц и послужила по существу основой для первых бандитских кадров, из коих некоторые банды приобрели довольно громкую известность.

При этом в тех районах, где власть была наименее установившейся, как например, на Украине или впоследствии на Кавказе, где в народе происходило сначала большое шатание, первоначально отмечался и больший рост бандитизма.

Но по своему содержанию этот бандитизм в большинстве случаев был аполитичным и не имел определенной окраски.

Однако, уже в 1919 году в пределах Украины начинает проявляться определенная работа приверженцев Петлюры, стремящихся об'единить отдельно и разрозненно действующие партии бандитов, поставить во главе

их соответствующих руководителей—атаманов и придать им определенную организацию с определенными задачами.

Таким образом Украину можно считать колыбелью бандитизма и районом первоначальных формирований банд с антисоветским направлением. Следует указать, что это явление нельзя приписать неумению советских работников создать сильный аппарат власти, а основную причину необходимо искать в той эволюции, которую пережила Украина, переходившая непрерывно от одной власти к другой. Петлюру сменил Скоропадский; с его падением Украина стала советской, потом вновь усиливается влияние Петлюры, в особенности в дни роста успехов Деникина и широкой помощи Польши, пока в 1920 г. Украина окончательно уже становится советской.

К этому следует прибавить агитацию националистов украинцев, воскресавшую в народе старую закваску запорожской сечи, во многом способствовавшую развитию бандитизма.

К мелким бандам стали привлекать и дезертиров; поэтому то и другое оказалось тесно между собой связанным. Дезертирство косвенно породило бандитизм, а бандитизм, пустивши корни, стал привлекать на свою сторону в первую очередь дезертиров.

Однако, пока существовали армии Деникина, Колчака и другие, бандитизму со стороны противников советского режима не уделялось особенного внимания и если бан-

диты и получали помощь от белых, то исключительно более крупные организации, как Махно и т. п.

С прекращением военных действий и разгромом Врангеля, у белых исчезли последние надежды на возможность овладеть Россией вооруженной силой. Оставить же ее в покое не входило в планы белых антисоветских организаций.

Надо было изобрести какой нибудь другой способ удушения и Савинков с Петлюрой со всеми своими единомышленниками решили использовать бандитов и примыкавших к ним дезертиров и сделать из них послушное орудие для своих замыслов. Так как числа бандитов, находящихся в пределах Советской России было недостаточно, ибо задача ставилась весьма обширная—покрыть всю страну бандитизмом,—то было принято решение усилить существующие организации новыми формированиями, выпускаемыми из пределов Польши и Румынии. Эти новые ячейки должны были послужить боевыми кадрами и каждая такая ячейка получала определенную задачу, подчиняясь в определенном районе своему главарю. Последний руководил ими будучи за границей, как это наблюдалось на западном фронте или на советской территории, что имеет место на Украине.

Во многих местах существующие главари заменялись новыми, более активными и задачей их было привлечь на свою сторону возможно больше людей, если не прямо активных работников, то пассивных, но сочувствующих бандитизму. В тех местах, где бандитизм был более

крепко спаян и имел хороших опытных эсеровских работников, как это было в Тамбовской губернии, дело доходило до открытого выступления. Подобные же явления мы наблюдаем и на Поволжьи и на Украине.

Обыкновенно, это удавалось в тех районах, где, или советская власть еще не успела окрепнуть, как например, в Белоруссии и некоторых районах Украины, где частые перемены власти и переход ее из рук в руки породили в населении анархические тенденции и отрицание вообще всякой власти или же в тех районах, где местные органы власти были настолько слабы, что не отвечали своему назначению и не могли служить авторитетом, а, наоборот, подрывали всякий престиж власти.

Таков в кратких чертах исторический ход событий развития бандитизма. Как видно, это явление не случайное, а имеющее глубокие причины и пустившее местами глубокие корни.

Бедность наших сообщений, общая экономическая разруха, скудность рессурсов в стране и отсутствие притока извне, при наличии огромных площадей лесов и болот, вот те факторы, которые помогли бандитам свить себе прочное гнездо.

Не представляя собой в зачаточном состоянии особой опасности, бандитизм становится крайне опасным с момента, когда делается организованным и приобретает широкие размеры, в особенности, если его насаждают в районе, где отсутствует крепкая власть и насе-

ление распропагандировано или вообще несочувственно относится к существующим порядкам.

Поэтому задачей всех округов и всего командования—уничтожить бандитизм раньше, чем он с'умеет вспыхнуть и распуститься пышным цветком. А для этого надо знать основы бандитизма, его особенности, разновидности, приемы и методы борьбы, кои надлежит применять против него, о чем и будет речь дальше.

2. Виды бандитизма; его значение в общегосударственном масштабе и для данного района.

По своему внутреннему содержанию бандитизм может быть разделен на 2 основные группы, с которыми пришлось в большинстве случаев иметь дело. 1-ая—это бандитизм чисто разбойничий без политической подкладки, с которым, например, приходилось первоначально встречаться в северных уездах Смоленской губ. и частично в Псковской и Новгородской губерниях и 2-я—бандитизм, построенный на политической подкладке, направленный против власти, как Антонов в Тамбовской губернии, Попов на Поволжьи, Тютюник на Украине, Голак в Черниговской губернии, Павловский, Коротневич, Павлов, Эрдман и другие на западном фронте. Но, может случиться, что и политический бандитизм, потерпевший поражение и разгром, выродится под конец в чисто разбойничий и, наоборот, чисто разбойничий,—

окрепнувший и ставший сильным, может принять политическую окраску (Голак и др.).

Но, помимо разделения по своему внутреннему содержанию, бандитизм надо еще рассматривать с точки зрения его питания и пополнения. Обе указанные категории могут пополняться за счет местного контингента и за счет пришлого элемента.

При этом разбойничий бандитизм преимущественно опирается на местное население и пополняется за его счет, будучи возглавляем „героями", вышедшими из среды местного населения, как Махно и другие ему подобные на Украине.

Пополнение этих банд пришлым элементом сравнительно редкое явление. Наоборот, наблюдается стремление держать себя особняком и остерегаться приема извне. Бандиты этой категории обыкновенно имеют в районе своих действий определенные базы—гнезда, на которые и базируются в зависимости от обстановки. Эти гнезда—базы служат одновременно и хранилищем отобранного оружия, награбленного имущества и продовольствия.

Бандитизм на политической подкладке базируется или на местный элемент и имеет свои глубокие корни внутри самого района, охваченного бандитизмом, или же опирается лишь на сравнительно небольшую часть населения, питаясь главным образом за счет пришлого элемента, которым он снабжается из за границы. В таком случае эти пришельцы являются по преимуществу главарями того

ядра или ячейки, руководителями которого они намечаются той организацией, которая их питает и выслала. По достижении же намеченного ими района, им вменяется в обязанность войти в связь с местными организациями или антисоветским элементом, расширить свою банду, об'единить вокруг себя разрозненные группы и действовать после этого по намеченной программе под общим руководством штаба бандитских групп определенного района, расположенного где нибудь там же или за границей, если район действий недалек от границы.

Таковой, по крайней мере, являлась организация бандитов партизан, с которыми приходилось иметь дело до сего времени. Так например, в Тамбовской губернии мы сталкиваемся с бандитизмом эсеровского толка, руководимым Антоновым и питавшимся почти исключительно за счет местных средств. Благодаря своевременно не принятым мерам бандитизм достиг таких размеров, что потребовалось не мало сил и назначение во главе войск М. Н. Тухачевского для ликвидации выступления и фактической оккупации губернии. На Украине мы имели дело с политическим бандитизмом, питающимся, как извне подсылаемыми агентами и руководителями Петлюры, так и местными его приверженцами. Те и другие стремятся к взаимному об'единению своих действий. При этом в действиях этих банд замечаются и грабительские наклонности. На западном фронте разбойничий бандитизм получил сравнительно слабое развитие и держится еще лишь в глухих лесистых райо-

нах, удаленных от железной дороги, куда, как говорится „и ворон не залетал".

Что же касается политического бандитизма, то таковой в 1921 году получил сравнительно широкое развитие, вынудившее командование принять решительные меры к его искоренению. Наибольшее распространение он получил в пределах советской Белоруссии, а за последнее время начал перекидывать свою деятельность и за пределы Бел. Республики, перенесясь и в Витебскую губернию.

Весь этот бандитизм зиждется по преимуществу на пришлом элементе, просачивающемся из за границы, где он получил определенную организацию и где имеется вербовочные бюро, работающие над формированием и отправкой новых банд. При этом часть главарей этих банд имеет духовную связь с данным районом, являясь его уроженцами, часть сохранила земельную заинтересованность, как это имело место в Слуцком уезде, или даже имела свои семьи и родственников в данном районе.

На местах они опирались на кулацкий элемент, преимущественно хуторян из поляков, сочувственно к ним относящихся, кои и были ими использованы, а равно на дезертиров. Главным руководящим органом бандитизма в уезде обыкновенно становилось лицо, которое имело свой штаб и управляло всеми операциями.

Так например, на западе мы встречаем в Мозырском уезде капитана Короткевича, в Игуменском—Павловско-

го, в Борисовском—Орлова. То же мы видим и на Украине и северном Кавказе, где также определенный район имеет своих идейных руководителей и вдохновителей. Каждый из них имел в подчинении ряд других лиц, работавших по его указанию, причем эти небольшие банды или шли под общей фирмой главаря, или под фирмой своего атамана. Поэтому неудивительно, что местами войсковая и тайная агентура давала сведения о нахождении партии одного и того же лица в разных пунктах и направлениях, как это имело место в Витебской губернии с бандой Павлова.

С другой стороны это оказывалось крайне выгодным главарям, разгадать местонахождение которых становилось значительно труднее. Таковы в общих чертах основные виды бандитизма, с коими приходилось иметь дело. Возможно, что, как в центральной России, так и на окраинах, мы встретим и несколько иные формы бандитизма, но фундамент, на котором они построены—один и тот же. В частности, насколько известно, на Кубани и северном Кавказе, бандитизм, будучи в основе одним и тем же, почти исключительно возглавляем и руководим бывшим офицерством Деникинско-Врангелевской армии, опирающимся, преимущественно, на сбитых с толку своих солдат, превратившихся в заправских бандитов, продавшихся врагам большевизма, а ныне оказавшихся на положении лиц, для которых нет иного выхода из создавшегося положения, ибо при сдаче советской власти их ждет неминуемо суровое

наказание, а уйти им некуда. Вывод ясен-продолжать грабить и резать, пока не изловят и самих не прикончат. Ознакомившись с разновидностями бандитизма, мы перейдем к рассмотрению тактики, применяемой бандитами и преследуемых ими целей.

3. Тактика бандитов и преследуемые ими цели.

Цели, которые ставит себе грабительский бандитизм вытекают из самого его названия — это легкая нажива путем захвата всего того, что „плохо лежит". Награбленное служит источником к существованию.

Обычно эта категория бандитов грабит проходящие транспорта и производит нападения на те советские учреждения, в которых можно добыть деньги, продовольствие и обмундирование.

Вследствие этого их действия направлены против войсковых обозов, продовольственных транспортов, всевозможных районных контор (лесозаготовительных, по сплаву леса, заготовительных по продовольствию и исполкомов). Если по пути они встречают сопротивление местных органов власти, то по мере возможности убирают их с своего пути. Во всяком случае, их главный об'ект действий не советские работники, как таковые, а материальные блага, которые имеются в руках последних. Поэтому-то приходилось считаться с фактами отдельных случаев убийств советских работников и ограбле-

Государственная публичная историческая библиотека СССР

ниями исполкомов и других учреждений. Наконец, запасы оружия и огнеприпасов получались ими за счет отбираемого у отдельно следующих небольших партий красноармейцев и милиции, не сумевших проявить нужной устойчивости и сопротивления.

Политический бандитизм ставит себе совершенно другие задачи.

В основу его деятельности поставлена цель ослабления и полного уничтожения советского аппарата, поэтому действия его направлены против видных советских работников, занимающих определенные ответственные должности на местах. Здесь широко применяется принцип террора, долженствующий повлиять на психологию местного населения и имеющий целью запугивание местных органов власти.

Расчет построен на том, что путем таких действий, расшатывающих основы власти, в населении утрачивается вера в силу административного аппарата советской власти, что порождает анархию, дающую широкий простор дальнейшей работе. Параллельно, в местах с сравнительно большим процентом еврейского населения, удар направляется и против них. Помимо этого, по той же причине и с той же целью, эти банды ведут активную пропаганду против власти разбрасыванием соответствующих брошюр и листовок и работают в области порчи телеграфной связи, железнодорожных сообщений и транспорта. При известной своей силе, они же получают задачи по нанесению ущерба промышленности поджо-

том или разгромом ссыпных пунктов, заводов и фабрик. Практикуются также налеты на небольшие железно-дорожные станции, на железно-дорожные мосты; пускаются поезда под откос, производятся крушения; нападают на небольшие войсковые части и обозы. Об'ектами действий служат, преимущественно, местечки. Повидимому здесь расчет построен на том, что налеты на более крупные пункты, где сосредоточивается управление, должны иметь свое моральное воздействие на психологию обывателя в смысле уважения к силе бандитизма и расцениванию правительства, как слабого и неспособного дать отпор.

Этот метод, по существу метод запугивания, зачастую и склоняет трусливого обывателя на сторону бандита, заставляя проникнуться к нему уважением.

По крайней мере Павловский в Игуменском, а Короткевич в Мозырском, а впоследствии и Бобруйском уездах были хорошо известны среди населения, что и было ими широко использовано.

Задачи ограбления бандитами этого толка практикуются постольку, поскольку в данное время в этом ощущается нужда для своего пропитания или в виде меры поощрения за хорошо выполненые задачи политического характера.

Таким образом, проведя параллель между обоими видами бандитизма, мы видим, что в задачах первого— акты террора и убийства политического характера имеют место постольку, поскольку то или другое лицо

является препятствием к грабежу и наживе, которые стоят на первом плане.

У второго же все построено на разрушении советского аппарата и грабеж служит лишь подсобным элементом. Поэтому здесь акту террора отводится первое место.

В этом и заключается основная разница между тем и другим.

Что касается способов действий, то-есть тактики бандитов и применяемых ими приемов, то и здесь можно указать на отличительное свойство обоих видов бандитизма.

Грабитель-бандит не всегда работает, а урывками, когда представляется хороший случай пограбить, когда можно сравнительно легко, без особенных потерь, поживиться.

Таким образом, его действия обусловлены наличием добычи. Есть добыча—работа ведется, нет добычи—бандит сидит тихо и не дает о себе знать и зачастую даже сидит дома, в кругу своих, являясь самым мирным поселянином, занимающимся крестьянским трудом. Однако по первому зову он берет винтовку и уходит в леса на добычу, присоединяясь к атаману.

Поэтому, как величина шайки, так и ее состав бывают крайне различны. Нередко приходилось удивляться, как это в сводках за 1—2 дня так резко изменялась цифра численного состава банды, а между тем ничего удивительного в этом нет, ибо сегодня главарь собрал

и мобилизовал все свои силы для более громкого дела, а, завтра, если не предстоит больше работы, он часть распустил; или же, если ему становится трудно жить и его преследуют войска, он рассасывается по местности и окрестным деревням, распуская шайку с тем, чтобы по первому зову, в случае надобности, собрать ее снова.

Имея тесную связь на местах это легко сделать, ибо помимо блестящего знакомства с местностью у него в любой деревне имеется связь; его все и везде знают, у него всегда есть сторонники, те самые, которые делят наживу; они в курсе всех событий, прекрасно ориентированы во всем происходящем, у них везде глаза и уши.

Поэтому, к действиям этих бандитов можно применить термин „быстрота, глазомер и натиск".

И действительно, банды столь же быстро тают, как и возрождаются.

Из сказанного можно вывести следующие основные положения, влияющие на бандитскую тактику:

1) Значение местности.

2) Значение местных условий, облегчающих успех работы.

3) Широкая осведомленность, дающая возможность своевременно замести следы.

4) Быстрота действий по намеченной цели, преимущественно ночью.

5) Непостоянство численности банды.

6) Связь с районом.

Это последнее условие достигается тем сочувственным отношением, которое они встречают среди известной части населения, с которым они в большинстве случаев связаны и родственными чувствами, и возможностью получить в любое время и в любом районе необходимые средства.

Переброска банды с места на место идет чрезвычайно быстро, применением крестьянских подвод. Это дает им возможность в любое время ускользнуть от преследования и появиться там, где их не ждут.

С другой стороны, этого рода бандитизм, являясь чисто местным, не выходит за пределы определенного района и ведется в пределах известного радиуса. Лишь в редких случаях он выходит за „черту своей оседлости", так как, по вышеуказанным причинам, с переброской шайки она утратит свою силу и способность действовать. Поэтому даже в случае вынужденного ухода можно ожидать, что банда рано или поздно вернется на свое насиженное место, к своему гнезду, ее питающему и пополняющему.

Отсюда значит вытекает:

7) Постоянство действий в определенном районе.

Замечено, что банда, попадая в незнакомую местность, боится распыляться, держится более кучно, становясь более уязвимой, распылившись—собирается с трудом, а иногда и вовсе не собирается.

8) Широкое применение местных средств.

9) Зависимость от базы или гнезда ее питающего.

Разгром базы или оккупация ее района лишают банду источника существования, что вынуждает ее распыляться или уходить в другой район.

Действительно, мы редко встретим бандита-грабителя Сычевского или Бельского уездов вне пределов своего уезда или губернии. Псковский бандит или Тверской, если вынужден будет временно уклониться в сторону, поспешит скорее вернуться на насиженное место. Этой же формации бандиты украинцы за ее пределы также не выходят, равно как и кавказские, и заволжские. Действия бандитов-грабителей построены на изложенных выше принципах. Руководствуясь ими они и ведут всю свою работу, действуя где нужно в пешем или конном строю и на подводах, применяя огнестрельное или холодное оружие, в зависимости от обстановки. Где нужно, ведется предварительная разведка, потом окружение и захват или применяется способ засад. Не исключены случаи заблаговременного ввода в намеченный пункт своих руководителей, заранее подготовляющих налет. По крайней мере мы имеем тому примеры и в Тамбовской губернии, и на Украине, где в районе Гуляй—Поле подвергся нападению штаб курсантской бригады и от руки наймитов погиб смертью храбрых комбриг Симонов и много других.

Политический бандитизм, там где он исключительно базируется на местные силы, по своему образу действий во многом сходится с грабительским, но с той основной разницей, что, как мы это видели в Тамбов-

ской губернии и на Украине, действия отдельных партий не носили характера разрозненных действий, представляя собой вполне связную работу, руководимую определенными лицами, входящими в сеть организаций Антоновских комитетов, имевших своих представителей на местах, которые работали и руководили населением (крестьянством) параллельно с волостными исполнительными комитетами.

В отличие от грабительского бандитизма эти шайки были значительно более подвижны и в меньшей степени зависимы от определенного района, от которого могли оторваться. Правда, у них было определенное стремление и тяготение к своей базе, но оно не было столь резко выражено.

Таким образом к высказанным выше положениям можно добавить:

1) Наличие определенной политической организации, об'единяющей действия отдельных банд в одно целое, заставляющей их работать по определенному, заранее намеченному плану, преследующему осуществление намеченной цели.

2) Значительно меньшая зависимость от своей базы, дающая большую свободу действий и простор для маневра.

3) Более широкие задачи, которые ставит себе данного рода бандитизм: террористические акты, разрушение железно-дорожного транспорта и средств связи, поджоги всякого рода складов, фабрик, заводов и т. п.

4) В соответствии с этим значительно большая подвижность и вытекающее из этого стремление к действию в конном строю.

5) Проявление большей активности с применением большего числа огневых и, при наличии, технических средств.

Если же сопоставить данные о работе банд в пределах приграничной полосы, т. е. в пределах западного фронта и правобережной Украины, то увидим, что и здесь применялись в работе бандитов те же основные положения, но в более резкой форме сказывалась полная независимость от района действий в том отношении, что банда не была органически тесно связанной с определенной местностью. Ядро ее, как пришлое, являлось лишь руководящим центром определенного района или участка, впитывающего в себя местный контингент, который служил подспорьем, глазами и ушами и через который велась работа по сбору сведений, разведке и т. п., необходимая для проведения плана действий на неизвестной местности. Обыкновенно, это же местное население, из числа сочувствующих, служило проводниками при выполнении бандитами заранее задуманных операций. В случае неудачи или невозможности дальнейшей работы в определенном районе, банда рассасывалась, а ядро, сократившись до минимальных размеров, или исчезало вновь за границу, откуда появлялось снова, но в другом направлении, или же само меняло район действий, не уходя за границу, если это ему не удавалось.

На западном фронте мы имеем примеры того и другого. Так например, в июне, когда была предпринята широкая операция по очищению всего района к югу от линии Бобруйск—Слуцк и до границы с Киевским военным округом, давшая в наши руки свыше 500 человек, знаменитая банда капитана Короткевича, нашедшая себе притон в нелюдимых краях оз. Князь—Жид, исчезла бесследно и лишь недели 2 спустя мы снова обнаруживаем ее активность в районе к югу от Бобруйска. То же и с бандами Павловского, штаб коего потерял в Игуменском уезде все имущество, документы, а сам Павловский был вынужден бежать за границу; и лишь за последнее время агентура отмечала его присутствие в Игуменском уезде.

Совершенно в ином направлении работал Голак. Имея, почти неизменно, своей базой пределы Черниговской губернии и юг Гомельской губернии, он производит ряд удачных рейдов в Речицком уезде, берет трофеи, даже орудия, пускает ко дну пассажирские пароходы, терроризирует местное население, открывает гонение против евреев и устраивает ряд погромов.

Хотя сам он по всем данным и погиб, но остатки его банды и посейчас ютятся в обширных лесах, окаймляющих болото Замглай по обе стороны шоссе Гомель—Чернигов.

Базируясь на эти принципы бандиты обыкновенно применяли следующие тактические приемы:

1) Банда, наделившаяся на какой-нибудь об'ект, подготавливала свой план заблаговременно, причем, чем

серьезнее и сложнее был задуманный план, тем большая ему предшествовала подготовка, которая выражалась в том, что банда производила предварительную агентурную разведку, посылала своих доверенных лиц, которые собирали все необходимые им сведения, после чего уже начиналось накапливание банды.

Таковое производилось незаметно, под видом простых крестьян и местных жителей. Оружие пряталось или оно имелось наготове в определенном пункте. Попутно производилась вербовка надежного, для банды, элемента. Нередки были случаи, что банды следовали под видом команды красноармейцев, не внушая никому подозрения и имея при себе все необходимые подложные документы.

По пути следования принимались меры к поимке „языка".

2) Параллельно с этим руководители банд раскидывали в сторону интересующего их направления новые сети агентур, причем нередки были случаи посылки своих агентов под видом красноармейцев, раскаявшихся дезертиров, бежавших из плена или просто добровольцев, предлагавших свои услуги войсковым частям Красной Армии.

3) Когда у такой банды все необходимые данные были на лицо, оставалось лишь осуществить самый замысел. Исполнение производилось двояким способом: банда или действовала в целом, или разбивалась на партии, в зависимости от числа сил, потребных для операции. При этом работа велась в первом случае по

принципу рассредоточенного подхода и сосредоточенного удара или же, если намечался ряд одновременных мелких ударов, партии действовали от ядра по периферии радиально. Этот способ действий давал те выгоды, что позволял организовать в первом случае массового действия сравнительно скрытый подход, что должно было облегчить выполнение задачи и в обоих случаях отвлекало внимание тех, кто вел борьбу с бандой, заставляя их разбрасываться.

При выполнении более сложных операций не исключалась возможность изоляции того или другого пункта, в смысле прекращения общения его с внешним миром, путем порчи связи и железных дорог и устройством засад по большакам и другим наиболее оживленным трактам.

4) При самих действиях банды, в особенности численно большие, применяли весьма охотно тактику огневого боя и, в особенности, пулеметов. В наиболее организованных бандах, каковыми были, например, банды Махно, мы видим весьма богатое снабжение пулеметами. На силе их огня и велся весь расчет операции, к которому присоединялся элемент внезапности самого нападения.

5) В случае неудачи банда немедленно рассеивалась и имела уже заранее данные указания о месте сбора. Этот сборный пункт находился зачастую в большом удалении от места боя.

Неудача постигнувшая банду, при наличии уцелевшего ядра, не означала вовсе гибели банды. В новом районе, по истечении непродолжительного времени, банда оправлялась, вновь оживала и продолжала свою деятельность. Так было по крайней мере с Махно и с Антоновым.

6) В отношении передвижений банды применяли способ переброски перекатами, с одного рубежа к другому, причем при наличии перевозочных средств, коими они обильно пользовались у местных жителей, их передвижения достигали до 100 верст, а иногда и больше в сутки.

Ночлеги выбирались преимущественно в нелюдимых местах, на отдельно расположенных хуторах или в лесах.

По пути движения попутно портились средства сообщения и связь. Бывали случаи включения бандитов в правительственные линии и войсковую связь с целью подслушивания.

7) Наконец, при выполнении широко намеченной операции, при участии нескольких банд, проводился принцип единства действий по времени.

8) Место начальника банды, атамана, держалось в секрете. Принимались меры к тщательному заметанию следов.

9) При самом выполнении, помимо вышеизложенного, банды проявляли большую находчивость, предприимчивость, подвижность и нахальство, последнее в особенности в тех районах, где власть была бандитами тер-

роризована. Эти факторы служили основными двигателями в работе бандитов и давали им при нашем неумении успех в предприятии. Из этого мы видим, что там где банды хорошо сорганизованы, имеют деятельных руководителей и проявляют находчивость, а с нашей стороны отсутствует надлежащая работа по своевременному пресечению бандитских выступлений, последние становятся столь нахальными и настолько организованными, что приобретают вполне законченные формы, которые в районах слабой организации административного аппарата выливаются в открытое выступление, какое имело место в Тамбовской губернии, в районе „черты оседлости" Махно и т. п.

Поэтому в интересах страны, детально изучивши методы борьбы бандитов и способ их действий, противопоставить им организованную контр-борьбу, построенную на принципах, обеспечивающих власти полнейший успех и победу, тем более, что бандитизм как червь подтачивает организм государства.

4. Система и тактика борьбы с бандитами.

Ввиду того, что вопрос фактической организации борьбы с бандитизмом тесно связан с тактическими приемами и распорядками административно-хозяйственного характера, все эти вопросы будут освещаться одновременно в той последовательности, в которой они между собою связаны.

Борьба с бандитизмом может вестись в отношении своей основной структуры в 2-х направлениях.

Или борьба ведется с об'явлением данного района не только на военном положении, но и с передачей всей власти в руки войскового командования и организацией Революционного Военного Совета, или же власть в губернии остается в руках гражданских органов, а командование, получая соответствующие указания, содействует искоренению бандитизма имеющейся в его распоряжении вооруженной силой.

Наконец, в местностях наиболее зараженных и расшатанных бандитизмом, помимо об'явления военного положения, осуществляется еще и оккупация войсками, преследующая цель усиления числа вооруженной силы для успокоения края и укрепления органов власти, опирающихся на штыки. Под их защитой фактически осуществляется советизация края.

Как уже указывалось, бандитизм развивается в тех районах, где отсутствует на местах крепкая власть и не было сразу принято соответствующих мер противодействия его развитию. Кроме перечисленных факторов на рост бандитизма, в зависимости от местных условий, влияют еще посторонние факторы, как например, на западном фронте, где росту бандитизма мы обязаны помимо вышеуказанного еще и пополнением из за границы, главарями и рядовыми сотрудниками, бандитских шаек, идущему в советскую Россию при благосклонном содействии соседних государств.

Как в том, так и в другом случае, наиболее важным фактором борьбы является, по существу, полное взаимодействие органов гражданской власти и их представителей с военным командованием и органами ЧК.

Если этот контакт достигнут, то можно считать, что половина работы сделана, потому что на местах гражданские власти, почему то, относятся всегда крайне щепетильно ко всем предложениям военного ведомства, усматривая почти всегда с его стороны стремление к узурпации прав местных представителей.

Кроме того, среди многих, существует общий взгляд, что дело армии сделано и пора ей отойти на задний план.

Для достижения этого контакта необходимо создать соответствующий орган, в состав которого вошли бы представители от всех заинтересованных ведомств.

Такой орган или комиссия по борьбе с бандитизмом работает на основании определенно разработанных положений и создается или общим согласием высшего командования с местными представителями власти, или постановлением центральной власти.

Так было, например, на западном фронте, где Революционному Военному Совету фронта пришлось по своему почину создать такую комиссию и создать подобные-же по нисходящей инстанции.

Эти комиссии имеют целью об'единение мероприятий полевого командования с чисто политическими мероприятиями и чекистскими органами, от которых важно по-

лучить необходимый для составления соответствующих оперативных соображений информационный материал.

Таким образом в округе (фронте), комиссия будет состоять из председателя (член Революционного Военного Совета или командующий, если председателем член Р. В. С., то членом комиссии командующий и, наоборот, где нет члена Р. В. С. в состав комиссии входит помощник командующего по политической части). Членами комиссии должны войти, помимо вышеуказанных лиц, председатель особого отдела или его заместитель, начальник политического управления, председатель рев-воентрибунала и начальник штаба с комиссаром или начальник оперативного управления с комиссаром. Таков, примерно, состав комиссии. Возможно и некоторое сокращение комиссии по об'ему с сохранением в ее составе лишь члена Р. В. С., командующего, представителя особого отдела и представителя от центра, если таковой будет командирован.

По этому же образцу формируются и местные губернские комиссии. Председателем такой комиссии назначается лицо по выбору высшего органа, об'единяющего борьбу в данном районе. Состав комиссии: председатель по назначению (как указано выше), начальник высшего войскового соединения с военным комиссаром, представитель губисполкома или же сам предгубисполкома, председатель губчека, представитель губкомпарта, председатель губревтрибунала и губвоенком. В уездах структура однотипная, но комиссии создаются лишь в ис-

ключительных случаях, когда это будет признано действительно необходимым и уезд, в отношении бандитизма, почитается неблагополучным.

Комиссии эти, в отношении проведения успешной борьбы, ответственны в равной мере с военным командованием. Разница лишь в том, что первые проводят борьбу в области политической и просветительной работы, т. е., иначе говоря, осуществляют самую советизацию края, а последние борятся с самими бандами. Оперативных функций комиссии не имеют и войсками не распоряжаются. Эти функции находятся в ведении полевого командования и командования войск ВЧК.

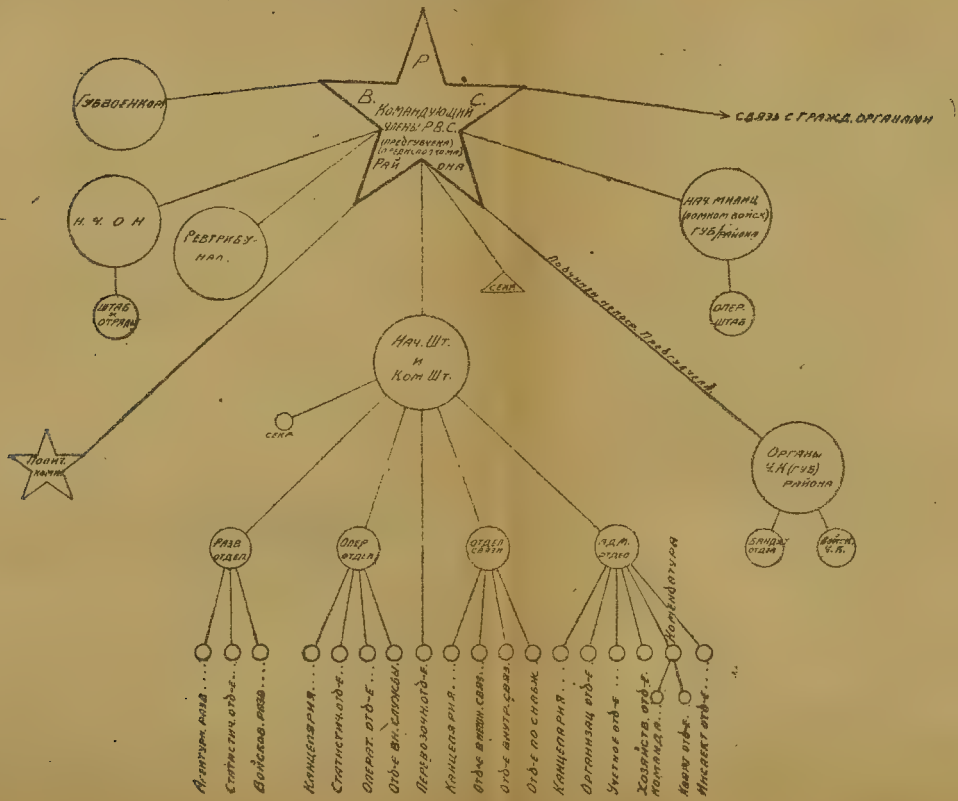
При этом, в тех районах, где, как милиции, так и войск ВЧК., окажется для борьбы с бандитизмом достаточно и они с работой справляются, полевые войска в борьбу не втягиваются.

Между собой комиссии соподчинены и младшая отчитывается перед старшей в своей работе и деятельности.

Такова примерная структура комиссий, работающих в районах зараженных бандитизмом, где не проведено положения о командующем войсками, нет Р.В.С. района или губернии и отсутствует оккупация в чистом виде. В тех губерниях или на части их территории, где положение требует передачи всей власти в руки военных органов, вследствие более серьезного положения с бандитизмом, назначается командующий войсками и при нем Р.В.С., при этом для большего удобства фор-

СХЕМА №1

Примерная схема организации Штаба Района



мируется небольшой аппарат в виде штаба войск. В состав Р.В.С. входят командующий, назначаемый Р.В.С.Р. и—2 члена Р.В.С., предпочтительно председатель губчека, вторым членом Р.В.С. желательно иметь председателя губисполкома, а при невозможности, одного из членов президиума или из губкома.

В таком случае высшим органом власти в районе является Р.В.С., который фактически об'единяет работу органов военных, гражданских (почему и важно иметь в составе Р.В.С. предгубисполкома) и чекистских. Чтобы иметь влияние и, притом, непосредственное на органы милиции, весьма желательно назначить начальника милиции данной губернии или района помощником командующего. По крайней мере, опыт показал, что это мероприятие давало очень хорошие результаты.

Так как обыкновенно Р.В.С. устанавливаются в тех районах, где борьба требует проведения оккупационных мероприятий, то исходящая организация, в отношении структуры на местах, выразится в создании ряда боевых участков. Эти боевые участки желательно создавать придерживаясь административных границ, т. е. примерно уездов. Сколько уездов, столько же и боевых участков: все они непосредственно подчинены командующему войсками в оперативном отношении и в целом Р.В.С. района. Начальником боевого участка назначается обыкновенно командир бригады или командир полка. Участок, как таковой, в свою очередь разделяют

на оккупационные районы, во главе их стоят начальники оккупационных районов, командиры полков или баталионов. Но возможны случаи, когда боевые участки не будут совпадать с административным разделением края, а будут об'единять ряд административных единиц или даже дробить их. Это вообще нежелательно, но в тех местностях, где хотя и устанавливается военный режим, но не проводится оккупация в полном об'еме, все же возможно.

Тут следует лишь обратить внимание на подчинение административных органов в вопросах борьбы с бандитизмом тому органу, который поставлен для этой цели во главе данного боевого участка.

При начальнике боевого участка состоит комиссия по борьбе с бандитизмом по вышеуказанной структуре уездной комиссии по борьбе с бандитизмом (иногда такая комиссия получала название политической комиссии). В состав ее входили: председатель—обыкновенно предуездисполком, членами: начальник боевого участка с комиссаром, начальник особого отдела или завполитбюро, председатель укома и представитель ревтрибунала.

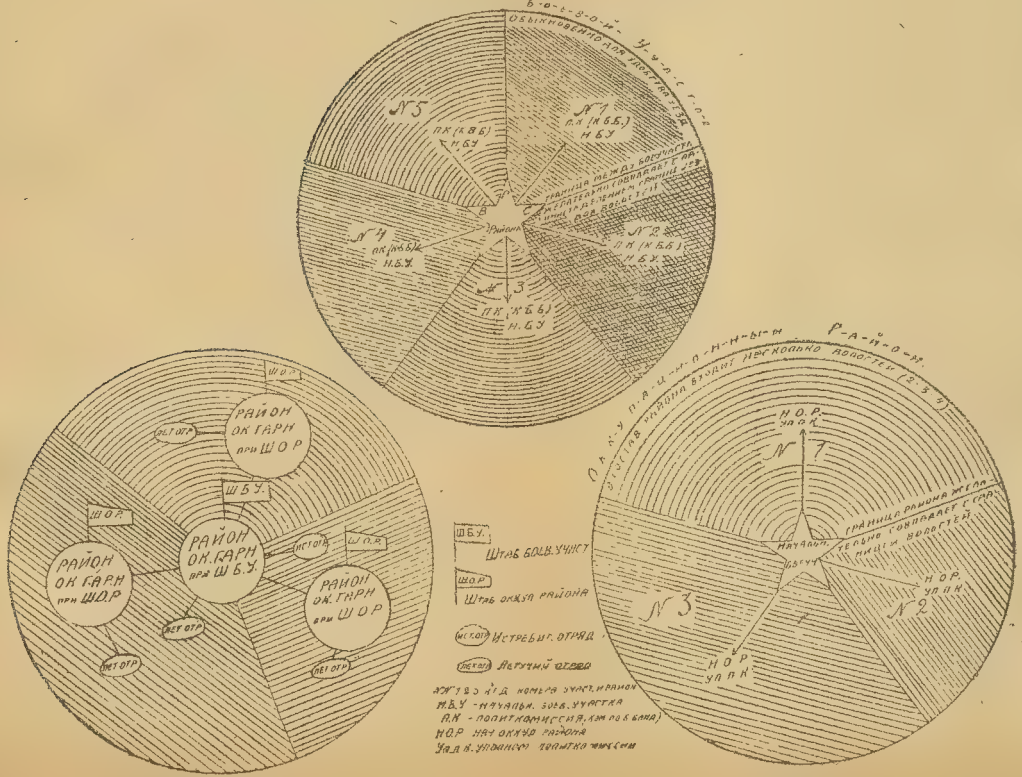
При начальнике района эти комиссии имели своих уполномоченных.

Основная задача комиссии—укрепление советской власти (советизация) и создание на местах устойчивого положения, путем поверки, соответствия работы на ме-

Схема № 2

Примерное

(схематическое изображение территориального деления оккупированного района и оперативного его деления на участки и районы)



стах общему положению вещей, чистки негодного элемента, агитационно-просветительной работы.

Для достижения большего единства сверху до низу в уездах, начальник уездной милиции является также ближайшим помощником начальника боевого участка, также подчиненного ему в оперативном отношении. Уезд разбивается им также по районам с тем, чтобы в каждый район входило 3—4 волости, причем безусловно желательно совпадение границ оккупационных районов с милиционными, что облегчит задачу на низах и позволит районных начальников милиции подчинить начальникам оккупационных районов. После этого разделения и создания указанной схемы подчиненности и организации, следует принять меры, чтобы все боевые участки были соединены между собой прямыми проводами, а начальники оккупационных районов с начальниками боевых участков. Если таковой связи за отсутствием прямых проводов установить нельзя, то следует создать ее, так как без нее работа будет поставлена в тяжелые условия. Помимо того желательно, по возможности, при начальниках боевых участков иметь радиостанцию, на случай отказа действий проволочной связи. На этом, так сказать, заканчивается предварительная работа, после чего идет уже чисто организационная, а по окончании ее—исполнительная.

Организационная работа, в общих чертах, должна сводиться к мероприятиям административно-политического характера и к чисто боевым.

Первое потребует от политкомиссии или комиссии по борьбе с бандитизмом деятельности, направленной *в первую очередь* на проверку работы местных органов власти, т. е. уездисполкомов, волисполкомов и их соответствия. Во главе волисполкома необходимо иметь коммуниста, человека твердого и решительного. Если во главе исполкома стоял беспартийный или партийный, но мало энергичный—он подлежит замене.

Далее идет работа по поверке самой административной и партийной работы и так как комиссии подчиняются в данном районе все местные и партийные организации, то и здесь допустима чистка и изменение курса политики и работы соответствующего управления или учреждения. Обыкновенно приходится считаться с фактом необходимости усиления аппарата притоком свежих сил, который может быть частично усилен за счет изъятия партийного элемента из местных войсковых учреждений (подивов, пуокров) и гражданских, а также присылкой извне. Агитационная работа ведется через местные партийные органы и местные органы прессы путем распространения листовок, чтения устной газеты и т. п. Если таковой агитационной работы нет или она плохо поставлена, следует наладить и этот вопрос и разработать ряд тезисов для агитаторов, разъясняющих весь вред бандитизма и т. п., в этом же направлении следует вести беседы.

Основа всей работы на низах, в отношении агитационно-просветительных вопросов, должна свестись к

тому, чтобы заинтересовать и, главное, втянуть местные исполкомы и сельские советы, а за ними и крестьянство в партийную работу, встряхнуть их и заставить принимать деятельное участие в борьбе с бандитами.

Эта работа, веденная при поддержке вооруженной силы, которая вселит спокойствие и уверенность в представителях власти и должное уважение к ее силе, даст им возможность работать значительно более продуктивно. Иначе мы можем столкнуться с такими явлениями, которые имели место, когда власть имущие на ночь уезжали ночевать в уездный город из опасения, что их за ночь в селе вырежут. Нормальным, конечно, признать такое явление нельзя. Вслед за этим идет работа по самой чистке района, которая приблизительно сведется к следующему:

1) Изъятие вредного элемента (сочувствующие бандитам, антисоветски настроенные и родственники бандитов).

2) Вылавливание дезертиров, путем об'явления предварительной добровольной явки.

3) Сдача населением припрятанного оружия.

4) Конфискация имущества бандитов и раздача неимущим.

5) Укрепление и реорганизация милиции.

6) Карательная политика.

7) Постановка на должную высоту агентурного аппарата.

Дело изъятия вредного элемента и его выселения надлежит организовать таким порядком, чтобы этот вопрос был проведен постановлением общего собрания сельского совета. Первоначально, конечно, это осуществить не удастся, но, при условии создания соответствующего настроения, этого можно добиться и нужно к этому стремиться, ибо это в значительной степени облегчит работу по укреплению власти на местах. Фактам выселения следует придавать широкую огласку. При самом выселении и вынесении приговора важно присутствие председателя комиссии по борьбе с бандитизмом, представителя особого отдела или политбюро, войскового начальника, представителя трибунала и рабоче-крестьянской инспекции. Порядок поддерживается имеющимися на этот случай войсками. Надо иметь ввиду, что злоупотреблять выселением не следует, поэтому надлежит определить норму, допустимую к выселению, порядок и куда направлять их. Но раз намеченное выселение подлежит проводить неуклонно в жизнь. Вылавливание дезертиров производится путем широкого оповещения о добровольной явке. Срок обыкновенно назначается недельный; если дело идет успешно, то добавляется еще неделя. Место явки—уездный военный комиссариат, где дезертиров надлежит собирать и фильтровать представителям особого отдела и политбюро. После этого они должны быть выдворены из данного района и направлены на пополнение в другие округа (фронты). Всех дезертиров, пойманных после окончания

срока добровольной явки, надлежит предавать суду и не гражданских судей, а Р. В. Трибуналу. В таком же духе производится сдача оружия, причем тот, кто в установленный срок не сдал и у которого оружие обнаружено на руках (кроме охотничьего)—расстреливается. Вопрос конфискации имущества бандитов ясен сам по себе. Необходимо и в это дело втянуть самих крестьян, заставить их в этом направлении работать и проявить инициативу. Здесь следует побороть психологию боязни взять конфискованное, что замечалось неоднократно и об'яснялось отсутствием веры в силу власти. Надо вселить уверенность, что раз отданное не может и не будет отнято бандитами, а получивший не преступник и его интересы правительство с'умеет защитить. Поощрять желательно наиболее преданных власти, а из их числа—наиболее нуждающихся. Значительно более сложным вопросом является вопрос с милицией.

Примеры и опыт организованной борьбы с бандитизмом показали, что почти везде, за редким исключением, милиция работает крайне слабо. Будучи у нас до последнего времени в загоне, не получая почти ничего, она представляла собой жалкое зрелище. На половину голодная, раздетая, невооруженная и малочисленная, она развращающе действовала на население, которое смотрело на нее, как на взяточников, тунеядцев и шкурников. Уважения к ней не было, а при такой постановке дела, конечно, говорить о содействии с ее стороны местным властям в поддержании порядка не приходилось.

Вследствие слабой постановки продовольственного вопроса в милиции служили преимущественно местные уроженцы, которые в этом вопросе не были заинтересованы: он был и милиционер, и тут же жил у себя в хате или на дому, причем служба в милиции освобождала его от службы в армии. Естественно, что это порождало много неудобств, служба неслась слабо и на многое милиционеры сами, ради сохранения хороших отношений с односельчанами, смотрели сквозь пальцы. Следовательно, в районе, охваченном бандитизмом, надлежит в отношении милиции:

1) Освежить командный состав и обновить административный аппарат.

2) Произвести фактическую поверку общего состояния милиции, изъять местных уроженцев, заменить их пришлыми, более надежными элементами, вооружить, одеть и накормить.

3) Поверить целесообразность расхода милиционеров по нарядам и дать необходимую организацию, отвечающую требованиям охраны данного района, а также ее усилить численно.

Последнее требование приводит к необходимости, помимо распыленных по нарядам милиционеров, иметь определенные резервы, как при начальнике уездной милиции, так и при районах и небольшие ячейки при волостях, иначе говоря, возникает необходимость введения в штат милиции организации резервов 1, 2 и 3 раз-

рядов: при начальнике уезд. милиции до 100 человек, при районных до 50 и при волисполкомах 15—20.

Когда приходилось сталкиваться с вопросами милиции и обстановка вынуждала нас торопиться ее усилением, командование прибегало к формированиям строевыми частями полурот, в 100 человек каждая. Эти полуроты и были положены в основу милицейских резервов. Резервы ни в коем случае не должны расходоваться по мелочам. В случае нападения они действуют как гарнизон и должны обладать способностью оказать сопротивление в течение не менее суток. Задача этих резервов—освободить полевые войска от забот по охране и обеспечению гражданских учреждений и борьба с мелкими проявлениями бандитизма и с дезертирством; в то же время поддержание общественного порядка в занимаемом пункте.

Наконец, на милицию ляжет обязанность по охране зернохранилищ, заготовительных контор, ссыпных пунктов, заводов и фабрик, содействие органам компрода. Пока же милиция к этому не приспособлена, эти обязанности приходится нести войскам. С милицией должны вестись регулярные строевые занятия, как и с войсками, и она должна представлять из себя вполне боеспособную единицу.

Должно быть также обращено должное внимание на соответствующую постановку политической работы, чего в действительности, зачастую, не было.

Применение репрессий в отношении бандитов и населения, как общее правило, за исключением положений вытекающих из боевой обстановки, должно быть только по суду или по постановлению компетентных органов ВЧК.

Опыт показал всю целесообразность широкого применения выездных сессий Р. В. Т., что дает возможность наказание оформить и провести в жизнь немедленно по обнаружении преступления. Заседания предпочтительнее вести на площадях, придавая широкую огласку вынесенным приговорам.

Следует принять за правило, что главари шаек несут высшую меру наказания—расстрел.

Карательная политика должна преследовать цель:

а) Произвести в деревенской массе психологический сдвиг.

б) Содействовать своей работой командованию в выполнении им своей задачи.

в) Вместе с тем, карая бандитов, надлежит также строго карать мародерство, самоснабжение и подобные акты насилия со стороны оперирующих против бандитов частей.

Постановка на должную высоту агентурного аппарата требует соответствующего подбора агентов, а, следовательно, необходимо его усиление свежими силами, пополнением извне. Без этого аппарата работать будет нельзя. Остается еще осветить вопрос работы самого командования и тех приемов, которые следует применять при борьбе с бандитами.

Начальник, коему поручено ведение борьбы с бандитами и их искоренение, должен:

1) Установить и поддерживать, как указывалось выше, теснейшую связь с соответствующими органами О. О. или ЧК, так как его работа будет протекать в теснейшем с ними сотрудничестве.

2) Совместно с ними разработать вопрос организации тайной агентуры, сети резидентов, в зависимости от намечаемой группировки сил.

3) Войти в теснейший контакт с местными властями и разработать вопрос вовлечения в борьбу наиболее надежных элементов из самой среды населения и выяснить, какую можно получить помощь в смысле организации обороны, охраны связи, помощи транспортом и т. п.

4) Втягивать в работу политорганы частей ему подчиненных.

5) Приступая к выполнению, решить, будет-ли вестись работа исключительно одними летучими отрядами или путем оккупации с агентурной ловлей бандитов, или применяя то и другое одновременно. Иначе говоря, основная задача—это сразу же наметить систему борьбы.

По форме работа такого начальника распадается на чисто боевую и на разведывательную или осведомительную.

То и другое начальник осуществляет при помощи того штаба, коим он располагает. Эта работа выразится: 1) в детальном изучении сущности бандитизма данного района; 2) выяснении гнезд или притонов бандитов; 3) тех баз, коими они пользуются и из которых питаются;

4) источников людского пополнения; 5) природы бандитизма (его окраски); 6) в определении связи между бандами и существует ли заграничная связь с зарубежными организациями; 7) в изучении тактики бандитов.

Эти данные должны все время дополняться все новым и новым информационным материалом. Поэтому ему необходимо: для дальнейшей работы и поверки данных ежедневно устраивать совещания с начальником особого отдела или политбюро для совместного изучения сложившейся обстановки, принятия вытекающего из сего дальнейшего решения и отдачи распоряжения. Исходя из этих данных, следует добиться во чтобы то ни стало полнейшего контакта в работе между войсковым начальником и чекистскими и политическими организациями и полного взаимного доверия. Если же это будет достигнуто, то—100% за успех; не будет этого—на успех расчеты слабы.

Помимо этого, параллельно с войсками, начальник ставит задачи и милиции по вышеуказанной программе, военным комиссариатам—по ловле дезертиров и сдаче оружия и поверяет фактическое их исполнение.

Все это, вместе взятое, помимо чисто тактических указаний войскам, вынуждает сделать и соответствующие расчеты и распределение сил и средств, коими располагает данный начальник. В общих чертах его распоряжения должны сводиться к следующему:

1) Разбивая театр действий на боевые участки, начальник его намечает количество сил, кои должны войти в

этот боевой участок и дает общие указания по организации летучих и истребительных отрядов, по организации гарнизонов и несению службы. В общем, каждый начальник боевого участка должен в пределах своего участка иметь не менее одного летучего отряда на каждый оккупационный район и при начальнике боевого участка. Таким образом, если боевой участок уезда разделен на 3 района и в состав участка вошла бригада, то на 3 района летучие отряды выделяются по одному от каждого полка и 4-й—начальнику участка. Но этого мало; параллельно с этим формируются так называемые истребительные отряды, по несколько на боевой участок, примерно по числу намеченных организованных банд.

Разница между теми и другими заключается в том, что первые носят чисто стационарный характер и работают лишь в пределах своего района. Это фактически отряды несущие работу милиции и служащие ей подспорьем; если милиция достаточно сильна, то она должна по существу принять эту работу на себя полностью и отрядов тогда не нужно.

Истребительные же отряды получают определенную банду, намеченную им в жертву, на истребление, и они, не стесняясь ни временем, ни пространством, должны ее уничтожить, где бы это ни произошло и вне зависимости от района. Эти отряды должны быть особо высокой квалификации и обладать численностью около 100 штыков при 2—4 пулеметах и взводе конницы. Весьма желательно иметь в распоряжении этих отрядов легкие авто-грузо-

вики, вооруженные пулеметами, что сильно облегчит им работу при преследовании банд (конечно, если это позволяют условия местности).

Эти отряды, равно как и летучие, должны быть сильны своей подвижностью, смелостью и решительностью. Во главе этих отрядов должен стоять командир партизан—коммунист. Ему должен быть придан в отряд один опытный чекист.

Задачи этим отрядам следует ставить в ясной форме и не давать зараз нескольких задач, а одну и, притом, *вполне определенную,* а именно: изловить и уничтожить такую-то банду. Начальник отряда эту банду должен считать своею „сдачей" и обязан представить ее по команде. Лишь такая постановка дела заставит начальников серьезно отнестись к работе и, раз нащупавши банду, преследовать неотступно, а не то, что часто наблюдается,—начал преследование, а за ночь и след утерял. Этого не должно быть. Здесь все равно, что в разведке: раз вошел в соприкосновение с противником, так и не теряй его. Притом, разница между летучим отрядом и истребительным еще та, что летучий отряд нашел и начал преследование, но, в случае перехода банды к соседу на участок, может передать работу последнему или действовать вместе. *Истребительный-же отряд, раз войдя в соприкосновение,—преследует неотступно и может лишь привлечь на помощь попадающиеся по пути отряды, но отнюдь не сда-*

вать им на руки банды. В этом то и заключается вся трудность работы отряда.

2) Помимо этих подвижных частей создаются еще так называемые оккупационные гарнизоны, задача коих—методическая борьба в пределах отведенной границы гарнизона. Во главе этих гарнизонов ставится начальник гарнизона (оккупационный). При нем должен быть представитель комиссии по борьбе с бандитизмом и пост от особого отдела или органов ЧК.

Начальник гарнизона должен знать работу летучих отрядов и тех из истребительных, которые оказались в районе по близости от его гарнизона, следить за ними, держать с ними связь и служить им базой питания. В случае неудачи—служить их оплотом и сборным пунктом донесений. В пределах гарнизона должен иметь на готове дежурную часть. Центр тяжести его работы падет на изловление мелких шаек, поддержку власти и содействие по ловле дезертиров и из'ятию оружия. В районах, где бандитизм сочувствия не встречает и среди населения много сторонников власти, процент партийных и сочувствующих достаточно велик, дело обороны отдельных селений можно возложить на коммунистические отряды особого назначения, что облегчит работу командования.

Помимо этого намечается организационная работа по вопросам: а) связи и б) железно-дорожной охраны и постановки службы железно-дорожной милиции.

Связь, как указывалось выше, должна быть непрерывной и дублированной, т. е. ординарческая (фельдегерская), проволочная и по радио; в случае отказа одной из них—применяется другая. Умение применять тот или иной вид связи,—дело правильной ее постановки. Желательно, ради сохранения наиболее удобного вида проволочной связи, обеспечить себя соответствующей охраной проводов и гарантией от подслушивания. К делу охраны связи следует привлечь и местное население, сделав его за это ответственным и наметив тех лиц (персонально), кои будут отвечать за охрану линии.

В отношении железно-дорожной охраны надо организовать правильную охрану железно-дорожных сооружений и станций, что является всецело обязанностью железно-дорожной милиции, обратить серьезное внимание на охрану мостов и линии, для чего посылать периодически поверять исправность пути. Но кроме того, по всей линии охраны, помимо этой линейной охраны, иметь еще и подвижные резервы, по типу летучих отрядов, силою в 80—100 человек, при 2-х пулеметах, 4 автоматах и конных. Им поручается борьба с бандами, появившимися в полосе отчуждения железной дороги.

Следует придать на всех направлениях бронепоезда и формировать легкого типа броне-летучки.

Безусловно необходимо тесно связать работу войск железно-дорожной охраны с органами ДТЧК и железно-дорожной милиции.

Наконец, в пограничных округах обратить внимание на взаимоотношения и связь в работе войск пограничной охраны с полевыми и постоянную взаимную между ними ориентировку. Ближайший войсковой начальник должен знать место ближайшей пограничной части и быть с ней связанным и, наоборот. Всякая просачивающаяся через границу партия преследуется пограничными войсками до тех пор, пока не будет сдана полевым войскам, вне зависимости от 15 верстной полосы. О появлении банды доносится по команде ближайшему войсковому начальнику, последний принимает меры помощи. Если банду отряд гонит на границу, пограничные войска принимают меры к тому, чтобы преградить ей путь и, при содействии летучего или истребительного отряда, уничтожить и не пустить за границу. Поэтому вопрос взаимный ориентировки и связи играет первенствующее значение.

Остается еще осветить несколько вопросов тактических действий войск в борьбе с бандами.

а) Следует применять те же способы, которые практикуются бандитами, т. е. бить их тем же оружием, а именно: быстротой движений, неожиданностью появлений, наглостью действий и проявляемой предприимчивостью, неотступным преследованием раз настигнутой банды. Методы чисто войсковой работы и приемов большой войны не всегда применимы и допустимы, главным образом при операции против крупных банд типа Махно; против мелких выгоднее применять чисто охотничьи

приемы, в разумном сочетании с общими правилами военного искусства.

б) Организацию марша и движения при нащупывании банды осуществлять так, чтобы он остался скрытым от бандитов и можно было-бы застигнуть банду на рассвете. При работе крупных войсковых частей против больших банд типа Махно, для этой цели с вечера опутать ее сетью разведки, а на рассвете, сжимая кольцо, ударить по банде. Рекомендуется при внезапности стремиться дойти вплотную и применить в действие холодное оружие.

в) Располагаясь на ночлег, занимать кучное расположение, преимущественно в одном пункте, обеспечив себя мерами охранения, закрыть доступ и выезд из занятого пункта, организовать патрулирование, наметить сборный пункт, иметь дежурную часть, дать инструкцию, как себя вести по отношению к местному населению, взять, если нужно, заложников на время пребывания отряда.

г) Охранение иметь в голове, по бокам высылать лишь периодически, обеспечив наблюдением отходящие в стороны пути и свой тыл. Иметь впереди достаточно сильные дозоры. При ночных движениях не допускать отставаний. Стремиться к скрытности движений, ночью движение вести накоротке.

д) В случае столкновения—действовать энергично, смело, вводом всех сил, используя перевес технических средств. Избегать распыления. При удаче сейчас же

преследовать. В случае неудачи—отходить на ближайший оккупационный гарнизон, но не выпускать из виду банду и, как только отряд оправится,—*продолжать активное преследование*. При преследованиях, в которых принимают участие крупные войсковые части, избегать больших перегруппировок, лишь задерживающих дальнейшее движение.

е) Обратить внимание на организацию тыла. Создать свободу действий отрядов, кои должны быть освобождены от тыла и базироваться на ближайший оккупационный гарнизон. Обозы войск вести не иначе, как под прикрытием. В районе, где есть банды—не вести невооруженных команд. Обратить внимание на питание и снаряжение войск при их изнурительной работе.

ж) По пути следования ни в коем случае не допускать приема добровольцев.

з) Избегать прогульных движений. Всякое движение должно быть заранее обдумано и часть послана наверняка, иначе подрывается вера в начальника.

и) Наладить войсковую разведку.

к) Применять награждение за поимку главаря.

Умело применять технические средства (бронесилы), помня, что броневые машины, в силу особенностей условий борьбы, имеют весьма ограниченное применение в силу того, что далеко не все дороги доступны их движению. Поэтому предпочтительнее держать их при оккупационных гарнизонах.

Зато весьма разнообразна работа и применение легких авто-пульмашин; они явятся всегда, в особенности на благоприятной местности, хорошим вспомогательным средством, но отнюдь не решающим.

Общие выводы.

Вышеизложенное описание дает право сделать следующие окончательные выводы.

а) Бандитизм, как подтачивающий организм страны, крайне вреден и его надлежит искоренять всеми наличными средствами. В этой работе командованию должно быть отведено одно из первых мест.

б) Не следует допускать, чтобы бандитизм пускал глубокие корни, иначе он потребует больших сил и средств на его искоренение.

в) Все органы власти должны работать в самом тесном сотрудничестве, в особенности органы ЧК и командования.

г) Организационным вопросам следует уделять самое серьезное внимание. От правильной организации борьбы и структуры на местах зависит 50% успеха.

д) Детальному изучению сущности бандитизма должно быть отведено подобающее место.

е) Должно быть обращено внимание на правильную постановку агентурного аппарата.

ж) Следует обратить внимание на соответствующий подбор людей и комсостава в отряды летучие и истреби-

тельные, ибо не всякий командир и красноармеец способны и могут справиться с этой работой.

з) Следует изучать тактику бандитизма в каждом отдельном случае и противопоставить ему свою тактику, построенную на вышеуказанных принципах.

и) Следует помнить, что правильная организация и желание довести дело до конца увенчают начатое предприятие успехом, ибо сам бандитизм опасен постольку, поскольку мы сами его боимся и не умеем с ним справиться.

к) Надо переломить психологию красноармейцев и населения, работая в направлении захвата почина и инициативы в свои руки — вырвать таковую из рук противника и успех обеспечен.

л) Бандитизм, при правильной организации с ним борьбы, не страшен.

Оглавление:

стр.

Введение 3

1. Краткий исторический очерк происхождения бандитизма 5

2. Виды бандитизма; его значение в общегосударственном масштабе и для данного района . . 12

3. Тактика бандитов и преследуемые ими цели . 17

4. Система и тактика борьбы с бандитами . . . 30

Общие выводы 54

ОИК-64476